

тывали сформированность каждого вида субкомпетенций. Для контроля их сформированности учащимся было предложено выполнить 4 задания. Результаты теста показали, что уровень сформированности коммуникативной компетенции в рамках изучения данной темы выше в 6 «А» классе, так как здесь большинство учащихся успешно справились с заданием.

Таблица – «Тестирование по теме «Essen und Getrdnke»

Составляющие коммуникативной компетенции (субкомпетенции)	6 «А»			6 «Б»		
	Кол-во учащихся выполшивших задание на оценку 10-8	Кол-во учащихся выполшивших задание на оценку 7-5	Кол-во учащихся выполшивших задание на оценку 4-2	Кол-во учащихся выполшивших задание на оценку 10-8	Кол-во учащихся выполшивших задание на оценку 7-5	Кол-во учащихся выполшивших задание на оценку 4-2
речевая	8	4	0	4	7	1
языковая	7	5	0	3	7	2
социокультурная	10	1	0	3	8	1
компенсаторная	8	2	0	2	10	0
учебно-познавательная	8	2	0	2	8	2

Таким образом, на основе полученных данных мы пришли к выводу, что применение интернет-ресурса «Deutsch-online» позволяет повысить уровень сформированности лексико-грамматических навыков при формировании коммуникативной компетенции.

Закключение. В проведённом исследовании мы рассмотрели и проанализировали критерии эффективности использования интернет-ресурса «Deutsch-online» и пришли к следующему выводу: применение данного ресурса на занятиях по немецкому языку и при самостоятельной подготовке учащихся к уроку способствует повышению качества учебного процесса, мотивации к изучению языка, систематической и качественной подготовки учащихся к занятиям, позволяет учащимся анализировать и оценивать результаты собственной учебно-познавательной деятельности.

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 290 с.

2. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в образовании / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2007. – 272 с.

3. Deutsch-online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.de-online.ru>. – Дата доступа: 15.09.2017.

ЛИРИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

Торговец М.А.

соискатель Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды, г. Харьков, Украина

Научный руководитель – Андрущенко Е.А., профессор

Современные исследователи единодушно относят лирику к «самому субъективному» (Л. Я. Гинзбург) из трёх родов литературы (эпос, лирика, драма), отмечая в качестве одной из основных её особенностей обращённость не к внешним событиям, а к внутреннему миру человека. Несмотря на постоянное (в течение нескольких веков) внимание литературоведов к лирическому творчеству, одной из самых сложных и далеко не решённых сегодня проблем современного литературоведения остаётся проблема воплощения в лирическом произведении поэта и образа созданного автором героя (действующего лица).

Цель исследования – выявить и описать наиболее активно привлекаемые поэтами художественно-образительные способы и приёмы, имеющие основной задачей отражение в лирическом произведении взаимодействие сознаний его автора и героя.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале современной женской лирики (лирические произведения Ю. Мориц, Л. Миллер, О. Николаевой, созданные в последние

полтора-два десятилетия); были использованы методы: наблюдения, контекстуального анализа, сравнительный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Отличий отношений автора лирического произведения и его героя от отношений автора и героя в эпических и драматургических произведениях было замечено исследователями довольно давно, однако при этом и истолковывалось очень по-разному, иногда с диаметрально противоположных позиций. Одно из свидетельств этому – довольно значительный диапазон терминов, предлагаемых для обозначения выведенного в лирическом произведении субъекта, среди которых: термин *лирическое «я»* (впервые использованный И. Анненским и фигурирующий в работе М. Зусмана 1910 года); введённый Ю. Н. Тыняновым в статье «Блок» (1921 год) термин *лирический герой* и ряд других номинаций. В настоящей работе для обозначения «действующей» в лирическом произведении личности мы будем использовать предложенный рядом исследователей термин *лирический субъект*, который определяется С. Н. Бройтманом как «носитель речи, а также основной (объемлющей) точки зрения на мир и оценки в лирическом художественном произведении» [1: 112 – 113]. Осознавая неоднозначность и, возможно, даже спорный характер предлагаемого термина, мы всё же считаем его в настоящее время наиболее адекватным для осуществления анализа лирических структур с позиций изучения взаимодействия в них автора и созданного поэтом образа – героя (действующего лица) его произведения.

Наибольшие возможности для воплощения лирического субъекта лично-творческого характера создаются, по общему мнению исследователей, в *автопсихологической* лирике (противопоставляемой лирике *ролевой* либо *сюжетной*), к которой относят «стихотворения, являющие собой акт прямого самовыражения поэта» [5: 314]. Именно такого рода поэзия и является, по мнению В. Е. Хализева, «магистралью лирического творчества»: «лирике в её доминирующей ветви присуща чарующая непосредственность самораскрытия автора, «распахнутость» его внутреннего мира. Так, вникая в стихотворения А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина и Б. Л. Пастернака, А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой, мы получаем весьма яркое и многоплановое представление об их духовно-биографическом опыте, круге умонастроений, личной судьбе» [5: 315].

Таким образом, современное представление о воплощённом в большинстве лирических произведений коммуникативном акте (безусловно эстетического свойства), принадлежащих прежде всего к автопсихологической лирике, может быть сведено к словесно-художественному осмыслению в рамках создаваемой поэтом лирической структуры как минимум двух *взаимодействующих сознаний*: сознания лирического субъекта и сознания самого художника слова, автора произведения (С. Н. Бройтман определяет эту особенность лирики близких нам эпох как «интерсубъектность», противопоставляемую «моносубъектности» в других литературных родах, а также в лирике значительно более ранних периодов развития).

Большинство принадлежащих к автопсихологической лирике произведений написаны от первого лица, что, безусловно, усиливает иллюзию тождественности автора-поэта и лирического субъекта. Таково, к примеру, стихотворение Юнны Мориц «Меня от сливок общества тошнит...», написанное в 1998 году. При восприятии этого стихотворения у читателя – в первую очередь того, которого исследователи определяют как *читатель наивный*, – возникает довольно сильный соблазн «приравнять» лирического субъекта и автора; этому способствует и доминирующая в произведении (избранная поэтессой) стилистическая тональность произведения, явно ориентированная на обиходно-разговорное общение (ср., в частности, лингвистические «сигналы: явно разговорные обороты *да хоть бы что, да и то сказать*; разговорное образование *промокашка* от нормативно-литературного *промокательная бумага*; слова с суффиксами субъективной оценки *зелёнькие сливки, яблочки* и др.).

Помимо этого, в стихотворении активно используется бытовая лексика, образно конкретизирующая процесс пищеварения (*переваривания*, по выражению лирического субъекта): (*кравивный*) суп, щи (из топора), хлеб, горчица, наслён, брюква, тошнит и т. д., – придающая лирическому повествованию определённую натуралистичность и, с одной стороны, очевидно приближающая произведение к наивному читателю, с другой – в некоторой степени «приземляющая» традиционную сосредоточенность лирики как рода литературы на своеобразии внутреннего мира человеческой личности. Однако все перечисленные особенности характеризуют формы проявления в лирической структуре собственно лирического субъекта, именно *ему принадлежащую* «зону» словесного пространства текста, помимо которой в лирическом стихотво-

рениі існуе і «зона» аўтара-паэта, прадставленая менш экспліцытна, но ў тое жэ час і ствараючая пераважна тую семантычную глыбіню і паліфонію, якія адрозніваюць лірыку ад іншых літаратурных родаў.

Стихотворение Л. Миллер «Постой же, время, не теки...», с нашей точки зрения, значительно более однородно по своей стилистической тональности, нежели приводимое ранее стихотворение Ю. Мориц, что, как представляется, свидетельствует и о большей близости сознаний поэта и лирического субъекта произведения. С общим философско-размышляющим тоном произведения диссонирует лишь одна – явно разговорная – реплика (*И ты это серьёзно?*), вложенная в уста центрального образа стихотворения – *времени* – и являющаяся одним из приёмов конкретно-образного осмысления автором этой философской категории. Собственно, всё стихотворение и композиционно, и семантически базируется на охватывающей всю лирическую структуру развёрнутой метафоре (олицетворение времени), задающей и двуплановость художественного смысла, и явную близость поэта и лирического субъекта.

Заклучение. Наши наблюдения, таким образом, подтверждают высказанную С. Н. Бройтманом мысль о том, что «специфическая для лирики форма отношений автора и героя породила своеобразие её речевого строя. В ней – в силу необъективируемости героя и отсутствия его жёстких (внешних) границ – субъект-субъектное напряжение создаёт концентрированную форму речеведения и проникновения двух голосов в слово»

В то же время следует констатировать, что конкретные формы своеобразия речевого строя лирических произведений, обусловленные разными степенью и характером воплощённых в лирических произведениях сознаний автора и лирического субъекта, изучены в настоящий момент ещё крайне недостаточно – как в общетеоретическом плане, так и с точки зрения отражения в них индивидуально-стилистических особенностей того или иного поэта.

1. Бройтман, С. Н. Лирический субъект / С. Н. Бройтман // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко]. – М.: Издательство Кулагинной, Intrada, 2008. – С. 112 – 114.
2. Миллер Лариса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2011/08/03/3007> дата обращения: 02.09.2017
3. Мориц Юнна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://owl.ru/morits/stih/to019.htm> дата обращения: 02.09.2017
4. Тынянов Ю. Н. Блок / Ю. Н. Тынянов // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 118–123.
5. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 2000. – 390 с.

НАРОДНЫЯ ўЯЎЛЕННІ ПРА ПТУШКУ ЯК СІМВАЛ У ВЕРШАХ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

Трацякова Т.Д.

выпускніца ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

У паэтычным тэксце дастаткова часта ўжываюцца арнітонімы (ад грэч. ornis (ornitos) ‘птушка’, opima ‘імя, назва’) – намінатыўныя адзінкі, якія служаць называння птушак. Характэрна, што з усіх найменняў заалагічнага характару найбольш распаўсюджаны менавіта арніталагічныя. Аналіз ужывання арніталагічнай лексікі ў вершах выявіў, што часта птушка ў творы нясе значную сэнсавую нагрузку, выступае пэўным сімвалам.

Мэта артыкула – выявіць асаблівасці ўжывання і мастацкую функцыю арніталагічнай лексікі ў мове беларускіх паэтычных твораў, паказаць сімвалізм асобных найменняў птушак.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужыла картатэка назваў птушак, сабраная з вершаў беларускіх аўтараў (гл. спіс літаратуры). Выкарыстаны апісальны метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Намі заўважана, што *галка* ўспрымаецца адмоўна. Так, у вершы П. Броўкі чытаем: *Помню змалку, / Помню змалку / Горкіх дзён нямала, / Чорнай галкай, чорнай галкай / Гора прылятала* [1, с. 280]. У прыкладзе *галка* атаясамліваецца з горам, пры гэтым, як і з воранам, падкрэсліваецца яе чорны колер, што ўзмацняе яе негатыўнае ўспрыманне (пра сімвалізм арнітонімаў *бусел* і *воран* гл. у нашай працы [7]).

Іншыя адносіны заўважаем у людзей да *голуба*. У гэтым жа вершы далей чытаем: *Шчасце ж наша, / Шчасце ж наша, / А ці ўдзень, ці ўночку – / Прылятала, прылятала / Белым галубочкам* [1, с. 280]. Голуб сімвалізуе шчасце, падкрэсліваецца колер птушкі – белы, што ўзмацняе станоўчае яго ўспрыманне.

Як вядома, у свядомасці і традыцыйнай культуры беларусаў голуб лічыцца “чыстай”, святой, боскай птушкай. Голуб часта выступае як увасабленне душы. Людзі вераць, што душа